

ТУРЦИЯ. ВОЗРОЖДЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН

За последние три десятилетия в Турции отчетливо наблюдается возрождение деятельности различных суфийских орденов (*тарикатов*) и других религиозно-культурных общин (*джемаатов*)*. Она приобретает новые черты и нередко переходит национальные границы (в частности, в регионах распространения ислама на территории постсоветских государств).

А.А. РАЗЛИВАЕВ

Растущая активность религиозных общественных объединений обусловлена многими факторами. Но питательной почвой их возрождения стал, в первую очередь, «народный ислам» как форма бытования религии, нередко неотделимая от местных обычаев и традиций. Сохранение «народного ислама» и его регенерация в новых общественно-политических формах коренится в особенностях исторического развития страны и во многом объясняется характером революционных кемалистских преобразований. Новая мировоззренческая модель насаждалась кемалистскими властями «сверху» авторитарными методами и, будучи инструментом для решения политических задач, усиливала дихотомию государство-общество: государственные институты осовременивались, тогда как общество в значительной своей части сохраняло верность традиционным социально-

экономическим моделям. По замыслу кемалистов, политика лаицизации** в условиях авторитарного типа управления должна была привести к отмиранию исламских институтов, идеалов и ценностей, однако произошла их консервация в форме «народного ислама».

ПРИШЕСТВИЕ «ЗЕЛЕНОГО КАПИТАЛА»

По мере углубления кризиса кемалистского национализма запрещенные религиозные ордена, которые традиционно основывались на объединении вокруг того или иного шейха и подчинялись его авторитету не только в духовных, но и в сугубо жизненных вопросах, привлекали в свои ряды все более значительное число сторонников.

Политика турецких правительств 1980-1990 гг. открыла перед религиозными объединениями новые возможности.

После военного переворота 12 сентября 1980 г. властная элита пришла к решению о необходимости возрождения традицион-

ных для Турции систем ценностей как наиболее эффективного препятствия распространению левых идей. В правительстве Т.Озала (1983-1989 гг.) также господствовало убеждение, что государству надлежит открыть пути для развития религиозных организаций, т.е. перестать, наконец, преследовать их и создать им возможности для самообеспечения и развития. Конкретной мерой по реализации этих установок явилась государственная политика финансово-экономической поддержки религиозных фондов, связанных с суфийскими братствами (*тарикатами*). Такие фонды вновь, как и во времена Османской империи, становились значимым фактором мобилизации и повышения активности турецкого общества. Кроме того, властям представлялась крайне полезной идея поощрять усилия религиозных общин по привлечению «мусульманского» капитала и других источников инвестиций из стран Ближнего и Среднего Востока.

Начиная с 1980-х гг. религиозные фонды и ориентированный на «мусульманский» капитал бизнес формируют особый предпринимательский слой, называемый в турецкой публицистике «зеленый капитал». В 1990-е гг. он развивался особенно стремительно, обеспечив себе се-

* Термины *тарикат* и *джемаат* не имеют строгого определения в научной литературе, которое позволило бы провести четкое их разграничение применительно к религиозным общинам. *Джемаат* - более общий термин, употребляющийся для обозначения организованной общины мусульман. Этим понятием обозначается также то или иное течение в рамках какого-либо религиозного ордена. Обычно, когда речь заходит конкретно о суфийских братствах Турции, эти последние именуются *тарикатами* (орденами).

** Лаицизм - политика построения светского государства. Основным принцип ее реализации в кемалистской Турции состоял в полном подчинении религиозных институтов государству, постоянном контроле за деятельностью мусульманского духовенства и внедрении европейских правовых норм.

годня важное место в экономике Турции.

Основой экономического роста религиозных общин стали неправительственные фонды, или *вакфы*. Эти традиционные для мусульманских стран благотворительные фонды с началом кемалистских преобразований перешли под управление государства. Созданные т.н. светские *вакфы*, не основанные на религиозных нормах, оказались невостребованными среди традиционалистски настроенных масс Анатолии и вскоре исчезли. В 1970-х гг. новообразованные мусульманские благотворительные фонды действовали еще достаточно осторожно, обращаясь за поддержкой к турецкой буржуазии, а позже - и к финансовым компаниям из Саудовской Аравии и Кувейта, обосновавшимся в Турции с начала 1980-х гг.

Вакуфные фонды активно использовались различными религиозными орденами и исламистскими течениями, образовав широкий слой т.н. исламистских *вакфов*, зарождение и дальнейшее развитие которых тесно связано с изменением политической конъюнктуры.

Сегодня выпускники финансируемых *вакфами* религиозных школ находят применение не столько в мечетях, сколько в сфере науки, бизнеса, во властных структурах. Используемый исламистами институт *вакфа* играет важную роль носителя социализации и общественного единения, которую по разным причинам не способны выполнять ни государственная система образования, ни государственные религиозные институты¹. Порождаемый такой системой отношений «религиозный клиентелизм»^{*} стал фунда-

ментальной характеристикой турецкой политики, в частности, консервативных партий.

В 1993 г. 16 вакфов, созданных самыми крупными турецкими промышленными группами, основали организацию «Вакф - третий сектор Турции» (ТЮСЕВ, *TUSEV - Türkiye Ucuncu Sektor Vakfı*). Сегодня ТЮСЕВ объединяет уже более 120 благотворительных фондов, ассоциаций, негосударственных общественных

организации и т.д., успешно функционирующие ТЮСЕВ, МЮСИ-АД и исламистские *вакфы* сумели стать влиятельными лоббистскими организациями.

«Мусульманский» капитал заметно представлен в экспорте текстиля, особенно в мусульманские страны, в строительных подрядах, главным образом выполняемых на Ближнем Востоке, на Балканах и Кавказе, в Центральной Азии.

Холдинги *Йылмаш* и *Комбас-*

ВАКФЫ - ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН

организаций и, как объявлено на официальном сайте этой организации, считает себя авангардом движения за «модернизацию турецкого социума, формирование подлинного гражданского общества и обеспечение скорейшего вступления Турции в Европейский Союз»². Институт *вакфа* таким образом возвращает себе роль одной из организующих форм турецкого социума.

Система турецкого «исламского» предпринимательства, концентрируется вокруг «Ассоциации мусульманских независимых промышленников и предпринимателей» (МЮСИАД). Активное развитие этих двух вышеупомянутых ассоциаций в рамках экономической системы страны, свидетельствует о возвышении «мусульманского» капитала, сравнявшегося уже по своему статусу с самым влиятельным в турецком бизнесе, давно учрежденным старой республиканской (прежде всего стамбульской, измирской, анкарской) буржуазией «Обществом промышленников и предпринимателей Турции» (ТЮСИАД).

В условиях, когда многие политические партии не имеют четкой электоральной ориентации и внятных социально-экономических программ, когда не сформировались развитые механизмы и субъекты гражданского общества - профсоюзы, общественные ор-

ган (основаны в 1982 и 1985 гг. соответственно) стали пионерами «зеленого капитала»³, а число подобных им компаний увеличивается из года в год. Деятельность этих корпораций, а также других холдингов - *Ихляс, Анадолу, Улькер, Иттифак, Икрам* - давно перешагнула национальные границы и осуществляется теперь по всему миру - от Европы до Юго-Восточной Азии. Влиятельные «исламские» холдинги активно действуют не только в промышленности и торговле, но и в информационно-пропагандистском бизнесе. Они имеют в своем распоряжении новейшие средства полиграфии, издательского дела, активно используют такие технологические достижения глобализации, как единое информационное пространство, экономическую и финансово-кредитную сферы.

Со времен Озала в стране активно действуют саудовские финансовые компании - *Фейсал финанс, Аль-Барака*, Исламский банк развития - их турецкие филиалы в разной степени связаны с местными исламскими организациями. До крупных финансовых вливаний из арабских стран Ближнего Востока, последовавших после 2001 г., когда саудовские предприниматели начали постепенно уводить свои активы из США, капитал «исламских» холдингов Турции развивался в

^{*} Клиентелизм (от лат. *cliens* - послушный; зависимый, подчиненный) - форма социальной зависимости «патрон-клиент», персональное или коллективное подчинение главе рода, возникшая в Древнем Риме. Термин применяется к различным видам таких отношений, включая феодальные (сюзерен-вассал), в ряде стран Востока - патерналистские, коррупционные и т.д. (*прим. ред.*).

значительной степени благодаря «эмигрантским» инвестициям, приходившим от турецких общин на Западе. «Зеленые» холдинги и по сей день вкладывают крупные средства в строительство заводов и фабрик, которые производят товары, пользующиеся спросом у исламской части населения в районах компактного проживания турок в Европе. Средства от реализации этих товаров вместе с благотворительными сбережениями турецких общин, возвращаются в Турцию и инвестируются в «зеленые» холдинги.

В результате процессов постепенной деэтизации, т.е. ухода государства из экономической и социальной сфер, роль религиозных объединений и аффилированных с ними фондов расширяется, их деятельность становится более разнообразной - эти общественные объединения заполняют освобождаемое государством пространство в таких областях, как образование и наука.

РАЗВОРОТ

Поддержка и помощь со стороны финансовых кругов, наряду с возрождением интереса к религиозно-культурному наследию Турции и усилением религиозного фактора в политике, расширяют влияние исламских объединений, что хорошо видно на примере *тарикатов*. Распущенные в 1925 г. религиозные ордена и секты были лишены всего своего имущества. Несмотря на либерализацию режима и изменения в отношении власти к религии в 80-е - 90-е гг., юридический запрет на деятельность *тарикатов* сохранялся до 2003 г. До недавнего времени ни одна религиозная община под угрозой уголовного преследования не могла действовать как самостоятельная общественная организация.

Принятые в 2003 г. в рамках курса на гармонизацию судебной

системы и законодательства Турции с европейскими требованиями изменения в Законе об обществах и Законе о фондах не только легализовали фактически уже давно действовавшие практики их деятельности, но и существенно расширили свободу их собраний⁴.

Тарикаты во времена Османской империи были одним из самых значимых субъектов политики. Например, большинство кор-

ется возрождение традиционных для Турции суфийских орденов и даже формирование новых. Став в эпоху либерализации Озала значительным субъектом экономической жизни страны и, представляя собой уже влиятельные группы интересов, суфийские *тарикаты* вскоре вышли и на политическую арену. Руководство Партии верного пути (ПВП), сформировавшей в марте 1996 г. коалиционное правительство с

пуса янычар состояло в братстве *Бекташи*. Руководители представительств или монастырей (*текке*) этих братств имели колоссальное политическое влияние в провинциях империи.

Несмотря на гонения в раннереспубликанский период, суфийские ордена сохранились, поскольку представляли собой своеобразный вид социальных сетей, выполнявших не только религиозную, но и культурную, коммуникативную и социализирующую функции. Часто они имели устойчивую географическую привязку, формируя своего рода местническо-религиозную клановость.

С 1950-х гг. в эпоху правления Демократической партии начина-

Любые посягательства на светский характер турецкого государства встречают бурный протест многих его сторонников.

исламистами из Партии благоденствия (Рефах), вывело ордена из политического подполья, публично обратившись к ним за поддержкой в ходе предвыборной кампании 1995 г.

На сегодняшний день в Турции насчитывается порядка двух десятков суфийских орденов; среди них обычно выделяют: *Мевлеви*, *Кадийри*, *Кхалватийя*, *Тиджани*, *Бибери*, *Сулейманджилар* (Сулейманистов)⁵. Самыми значительными общественно-религиозными группами в стране на сегодняшний день являются *Накшибенди*, *Нурджисты* Ф.Гюлена и

общественное движение «Национальный взгляд» Н.Эрбакана⁶.

Орден *Накшибенди* (*Накибандийа*) стоял у истоков движения политического ислама в Турции. Первые исламистские партии Эрбакана (Партия национального порядка и Партия национального спасения) были сформированы при поддержке шейха Мехмета Заида Котку, бывшего главой *джемаата* Искендер-паша⁷ *тариката* Накшибенди в Стамбуле, который располагался в стенах мечети Искендер-паша.

В рядах членов *тариката* значатся такие видные деятели, как бывший президент Тургут Озал, Коркут Озал (влиятельный политик и старший брат Т.Озала), нынешний премьер Реджеп Тайип Эрдоган, некоторое время - Н.Эрбакан⁸.

В 80-х гг. XX в. некоторые последователи ордена *Накшибенди* вошли в состав Партии отечества Т.Озала. Много позже из состава организации Единый *вакф*, созданной К.Озалом и объединившей при посредничестве ордена консервативные и религиозные политические силы, сформировался основной костяк ныне правящей Партии справедливости и развития (ПСР).

Еще одного главу *джемаата* Искендер-паша Эсада Джошана называют наставником премьер-министра Эрдогана, который посещал семинары в мечети братства⁹. *Тарикат* Искендер-паша имеет свою политическую партию - Партия благоразумия¹⁰.

В многочисленном сообществе *нурджистов* (другие названия: *нурсисты*, *нурджулар*, *джемаат нур*)¹¹ самую влиятельную общину возглавляет ходжа Фетхуллах Гюлен. Его община часто упоминается в турецких СМИ как богатая и влиятельная общественная религиозная организация. Огромное количество созданных Гюленом сетевых структур участвуют в проповеди ислама в его толковании¹² - это около сотни

различных *вакуфных* фондов, 20 обществ, около 200 фирм, оперирующих многими миллионами долларов. Самым влиятельным среди них является Акиязлинский фонд, финансирующий десятки школ, студенческих общежитий и более 300 благотворительных учреждений.

В 1980-х гг. движение Гюлена поддерживало правоцентристов из Партии отечества Озала, но никогда не было на стороне Эрбакана. После того как он был отстранен от власти военными в ходе «процесса 28 февраля»¹³, организации Гюлена посредством своих медиаресурсов всячески поддерживали реформистское крыло Партии благоденствия Эрбакана. Представители именно этой фракции впоследствии сформировали ныне правящую ПСР.

Движение активно занимается пропагандой идеи создания постоянного и гармоничного диалога между авраамическими религиями*, проводя на эту тему все-

дил против Гюлена уголовное дело в соответствии со ст. 312, 313 Уголовного кодекса Турции по обвинению в «деятельности, направленной на подрыв светского режима»¹⁵.

К миссионерской деятельности братства за пределами Турецкой Республики власти относятся гораздо терпимее. Более того, многие эксперты считают, что религиозно-просветительская деятельность обществ *нурджистов* Гюлена некоторым образом поддерживается турецкими спецслужбами: они якобы находят секту полезной, с точки зрения реализации стратегических задач Турции по объединению «тюркского мира»¹⁶.

Нередко группы Гюлена причисляют к движению политического ислама на том основании, что они используют тактику завоевания умов, ведя активную пропаганду и организуя религиозное обучение. Однако многие политические эксперты утверждают,

ТУРЕЦКИЕ ИСЛАМИСТЫ ОКОПАЛИСЬ В ГЕРМАНИИ

возможные семинары и конференции. Активная общественная деятельность по созданию образовательных учреждений, - от лицеев до вузов, - является одной из характерных особенностей деятельности движения *Нурджулар* и распространена далеко за пределами Турецкой Республики. В общей сложности только в Турции на данный момент действуют 103 школы, 460 курсов и около 500 общежитий этого *тариката*¹⁴.

В 1999 г. Анкарский суд государственной безопасности возбу-

что движение Гюлена не является исламистским, поскольку не преследует цели установления теократической власти на манер халифата (напротив, этот тип государственного устройства движение полностью отвергает), но лишь стремится распространить в Турецкой Республике османскую модель конфессионального плюрализма и терпимости.

Известный турецкий социолог Хакан Явуз утверждает, что роль движения *нурджистов* в жизни страны очень высока: «Без должного понимания сути идеологии движения *Нур* и оценки его значения в обществе невозможно сложить представление о феномене религиозных движений Турции в целом»¹⁷.

Деятельность сподвижников Эрбакана из религиозного общественно-политического движения «Национальный взгляд» в

* К авраамическим религиям относятся иудаизм, христианство и ислам, которых объединяют культ библейского патриарха Авраама, поверившего в единого Бога и заключившему с ним союз (завет), признание в той или иной мере Ветхого завета, вера в сотворение мира Богом из ничего (креационизм), представление о Боге как трансцендентном миру и в то же время близком каждому человеку (*прим. ред.*).

Турции запрещена. Но группа успешно функционирует в Европе, особенно в Германии, где располагается ее штаб-квартира. В Германии ее название полностью звучит как «Исламская ассоциация «Национальный взгляд». Исследователь деятельности исламистов в Европе Метин Гюр подсчитал, что в 2000 г. ассоциация имела лагеря и школы, где велись преподавание шариата и пропаганда политического ислама в более чем 250 европейских городах. В некоторых учебных центрах лекции читали депутаты меджлиса ВНСТ от Партии добродетели (*Фазилет*)¹⁸ Эрбакана.

К «Исламской ассоциации «Национальный взгляд», которая стремительно увеличивает численность своих приверженцев в Европе, в основном за счет безработной неприкаянной молодежи, пристально присматриваются германские власти. Спецслужбы ФРГ причисляют эту организацию к экстремистским движениям, выступающим против существующего в стране строя. В опубликованном в 2006 г. докладе Федерального агентства внутренних расследований «Национальный взгляд» классифицируется как исламистская экстремистская организация, способствующая созданию «атмосферы нетерпимости и социальной напряженности»¹⁹. Однако в этом же докладе агентства оговорено, что серьезных доказательств нарушений закона ассоциацией не существует, в связи с чем правоохранительным органам даны рекомендации лишь внимательно отслеживать ее деятельность²⁰.

Антигосударственных религиозных объединений экстремистского и террористического толка в истории Турецкой Республики насчитывалось немало. Но на сегодняшний день они не находят сколько-нибудь значимой поддержки со стороны населения. Это объясняют той особой ролью, которую ислам занимает в стране,

принявшей принцип отделения религии от политики, а также историческими особенностями формирования религиозного сознания турок, а именно: толерантным характером ислама в Османской империи и определяющим влиянием идей суфизма, ориентированного на сохранение определенной дистанции по отношению к политике²¹.

Таким образом, по мере расширения политических свобод,

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРДЕНА СЕЙЧАС НЕ ПОСЯГАЮТ НА СВЕТСКИЙ РЕЖИМ

население Анатолии стало приспособлять привычные формы самоорганизации к новым условиям. А переход к рыночной экономике позволил религиозным общинам создавать собственные финансово-экономические структуры, аккумулирующие сегодня значительные ресурсы.

Исламские ордена, не без поддержки правительств 80-х - 90-х гг., приобрели значительное влияние в турецком обществе, став самостоятельной силой. Наиболее крупные и влиятельные из них перешли от узкорелигиозной к широкой общественной и финансовой деятельности, создав мощный институт фондов, которые теперь не просто контролировать из-за сложного механизма перераспределения прибылей.

К настоящему времени произошли существенные изменения в характере их взаимоотношений с властью и светским политическим режимом страны. Представляя собой на заре кемалистских преобразований идейно-политическую оппозицию светскому режиму на основе единых фундаментальных религиозных принципов, сегодняшние ордена в своем подавляющем большинстве не посягают открыто на секулярный характер турецкого государственного устройства. Они не поддерживают экстремистские действия против правящего режима, предпочитая политику компромисса с

властями и действующими политическими силами.

Вряд ли можно с достаточной степенью уверенности предполагать создание единого фронта религиозных организаций исламистской направленности, который был бы в состоянии создать сколько-нибудь серьезную угрозу республиканскому режиму, учитывая настроения светского кемалистского генералитета. Это объясняется, помимо других

факторов, их разобщенностью, отсутствием консенсуса по важнейшим политическим вопросам и просто нежеланием части из них вступать в коалиции друг с другом.

В условиях светской политической системы и продолжающегося процесса европеизации, наиболее заметно проявляющегося в утверждении политического и экономического плюрализма в жизни турецкого общества, социально-политическая роль растущего числа религиозных объединений приобретает новые смыслы.

Представляя интересы уже не только традиционалистских религиозно настроенных масс, но и формирующихся новых предпринимательских слоев, средних слоев городского населения, они выступают своеобразными переходными протоэлементами, являющими собой синтез традиции и современности, симбиозными структурами, включенными в формирование гражданского общества в Турции.

Многие высокопоставленные политические лидеры вынуждены взаимодействовать с суфийскими общинами в целях получения от них электоральной и финансовой поддержки. Такая модель политического поведения представляется турецкому политологу Мехмету Арисану удачной, поскольку «именно эти орде-

на, а не партии представляют собой исторически сложившиеся меняющиеся социальные и культурные образы Анатолии, к нуждам которых и государство, и различные политические круги всегда проявляли безразличие»²².

Взаимодействие представителей государственной власти с организованными общинами в значительной степени позволяет из-

бежать потенциальных конфликтов, поскольку религиозные общины и созданные ими многочисленные неправительственные организации как протоэлементы гражданского общества являются эффективным инструментом обратной связи государства и общества. Такая связь особенно важна в отношениях с традиционными массами, не обладающи-

ми пока гражданским политическим сознанием, опытом выражения своих интересов и их продвижения, не успевшими принять или даже сопротивляющимися образцам современных демократических процедур гражданского участия, которые Турция как претендент на вступление в Евросоюз стремится всячески развивать.

¹ Эффект кампании по борьбе с источниками финансирования религиозных движений, инициированный «процессом 28 февраля» 1997 г., был незначительным и практически никак не отразился на благотворительных фондах, аффилированных с исламистами.

² <http://www.tusev.org.tr>

³ Большинство таких компаний было основано в 1990 гг., многие из них не только были абсолютно «непрозрачны», но и попросту не регистрировали свою финансовую деятельность. Этот аспект и другие особенности функционирования холдингов, обычно относимых к «зеленому капиталу», вызвали беспокойство у государственных органов. В июне 1997 г. Верховный суд Турции вынес приговор о тюремном заключении председателя и еще нескольких высокопоставленных сотрудников холдинга *Йыпмаш*. Тогда же суд возобновил уголовное дело против представителей холдинга *Kombassan ve Yimpas'ta sok* // *Radikal*, 16.06.2007.

⁴ Турецким общественным организациям теперь разрешено устанавливать международные контакты, открывать филиалы за рубежом, делать публичные заявления без предварительного согласования с властями. Эти законодательные акты действительны и для иностранных объединений; правда, в этом случае их деятельность подчиняется местным законам. Фонды немусульманских религиозных конфессий приобрели право скупать и регистрировать на себя недвижимость. Получили косвенное признание культовые сооружения немусульман; теперь, согласно положению о градостроительстве, при застройке местности рекомендуется выделять место не только для мечетей, а для религиозных сооружений. Сайт Минюста Турции - www.belgenet.com.tr

⁵ Okan Konuralp Yayıncı Tarihi // *Hurriyet*. 17.07.2006.

⁶ Hakan Yavuz M. and Esposito John L. Turkish Islam and the Secular State. The Gulen Movement, Syracuse, NY, Syracuse University Press, 2003, p. 26-27.

⁷ *Тарикатом* Искендер-паши основано несколько *вакфов*, из них самые известные: *Хакъйол Вакфы* («Фонд истинного пути»), *Кошан* («Бегущий»), *Илим Кюльтюр* («Наука и Культура»), *Саглык Вакфы* («Фонд здоровья»). Эти *вакфы* стали основой финансового благополучия *тариката*.

⁸ В свое время шейх *тариката* Э.Джошан жестко и последовательно критиковал Эрбакана за чрезмерную «политизацию религии». *Serif Mardin*. Turkish Islamic Exceptionalism Yesterday and Today // *Journal of International Affairs*. Vol. 54, No. 1, Fall 2000, p. 158-159.

Biography of Prof. Dr. Mahmud Esad Cosan - <http://gumushkhanawidargah.8m.com/friday/mec.html>.

⁹ Biography of Prof. Dr. Mahmud Esad Cosan...

¹⁰ Hakan Yavuz M. and Esposito John L. Op. cit., p. 26.

¹¹ Члены ордена исповедуют взгляды исламского проповедника курда Саида Нурси (1873-1960). Этот религиозный мыслитель преследовался кемалистами за распространение учения *русале* (*Русале-и Нур* - «Книга Света»; отсюда - *нурджизм*) и провел значительную часть своей жизни в ссылках и тюрьмах. Нурси в своей книге *Русале-и Нур*, которая является комментарием к Корану, писал, что время «джихада меча» окончено и настала эпоха «джихада мира», подразумевающая под этим необходимость примирения науки, рационального способа познания окружающего мира с исламом. В 1950-х гг. Нурси пытался всячески наладить диалог с Папой Пием XII и другими христианскими лидерами по вопросу противостояния атеизму и защищал права национальных меньшинств в Турции. *Allen, John L. Jr.* These Two Islamic Movements Bear Watching. All Things Catholic // *National Catholic Reporter*, 22.06.2007 - <http://ncrcafe.org/node/1188>

¹² Движение Гюлена основало множество частных школ, больниц, благотворительных организаций, университет *Фатих* в Стамбуле, а

также газеты *Заман*, ТВ *Саманйолу* («Млечный путь») и *Мехман* («Полная луна»). Телеканал *Эбру* вещает на английском языке в США. Новостное агентство *Cihan Haber Ajansı*, политический журнал *Aksiyon*, Банк Азии (или Asya Finans) и страховую компанию *Isak Sigorta*. Фонд писателей и журналистов также относятся к организациям, основанным движением Гюлена. *Thomas Michel, S.J.* Muslim-Christian Dialogue and Cooperation in the Thought of Bediuzzaman Said Nursi // *The Muslim World*. Vol. 88, No. 3-4, July-October 1999 - <http://www.blackwell-synergy.com/doi/pdf/10.1111/j.1478-1913.1999.tb02751.x>

¹³ Другое распространенное название этих событий - «постмодернистский переворот».

¹⁴ Давыдов М.Н. Деятельность турецкой религиозной секты Нурджуар - www.iimes.ru/rus/stat/2007/03-11-07b.htm

¹⁵ Судебное преследование Гюлена ведется заочно, поскольку сам обвиняемый уже несколько лет проживает в США в связи с необходимостью лечения. С приходом к власти правительства Р.Т.Эрдогана позиции *нурджистов* на территории стран проживания мусульманского и тюркоязычного народов значительно усилились. А в турецкую конституцию были внесены некоторые поправки, на основании которых в мае 2006 г. Гюлен по ряду пунктов обвинения был оправдан. При этом, не желая возвращения Гюлена в Турцию, суд не стал требовать от США его выдачи. Неоднократные апелляции (последняя - в октябре 2007 г.) отклонялись из-за позиции турецкой прокуратуры. Давыдов М.Н. Указ.соч.

¹⁶ При участии этого течения открыто значительное количество школ, лицеев, больниц, радиостанций и газет в Германии, Швейцарии, Нидерландах, на Ближнем Востоке и в Африке. В Центральной Азии работало 128 лицеев *нурджистов*. В России *нурджисты* открыли более 20 учебных заведений. В настоящее время действует 7 татарско-турецких лицеев. Под именем *Нурчиляр*, *Фатхуллалчиляр* орден включен в перечень террористических и религиозных экстремистских организаций, деятельность которых запрещена на территории России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана. Давыдов М.Н. Указ.соч.

¹⁷ Yavuz Hakan. Islamic Political Identity in Turkey. Oxford University Press, 2003, p. 11 - http://books.google.ru/books?id=hqxxxm47ZVAC&dq=Hakan+Yavuz,+Islamic+Political+Identity+in+Turkey,+Oxford+University+Press,+2003&printsec=frontcover&source=bn&hl=ru&ei=YSqbSYKaO4Xc0AXfkuDAAG&sa=X&oi=book_result&resnum=4&ct=result#PPP1,M1

¹⁸ Cumhuriyet, 3.09.2000.

¹⁹ Sollich Rainer. Dialogue with Extremists? // *Deutsche Welle/Qantara.de* 2006 -http://qantara.de/webcom/show_article.php?wc_c=651&wc_id=3&wcp=1

²⁰ За отсутствием серьезных улик против «Национального взгляда» в ноябре 2005 г. суд Федеральной земли Северный Рейн-Вестфалия прекратил расследование по делу организации.

²¹ Aras Bulent and Bacik Gokhan. The Mystery of Turkish Hizballah // *Middle East Policy* 9/2 (2002), p. 156; Ozoren Suleyman. Turkish Hizballah (Hizbullah: A Case Study of Radical Terrorism // *Turkish Weekly* - <http://www.turkishweekly.net/articles.php?id=181> Sedat Laciner. Combat against Religionist Terrorism in Turkey: Al Qaeda and Turkish Hizbollah Cases - <http://www.turkishweekly.net/articles.php?id=178>

²² Arisan Mehmet. A General History of The Politicization of Islam In Turkey // *Turkish Daily News*. 27.07.1996 - <http://www.turkishdailynews.com.tr/>